

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 414П10

г. Москва

19 января 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроценкова А.Я., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по делу в отношении Хайдарова М.Р. ввиду новых обстоятельств.

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. удовлетворен запрос первого заместителя Генерального прокурора Республики Таджикистан о выдаче **Хайдарова М.Р.**

правоохранительным органам Республики Таджикистан для привлечения к уголовной ответственности за бандитизм по ст.74 УК Республики Таджикистан.

Определением Московского городского суда от 3 июня 2009 г. указанное постановление признано законным и обоснованным.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г. определение Московского городского суда от 3 июня 2009 г. оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений, мотивы представления, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В., а также Хайдарова М.Р. и его защитника – адвоката Магомедовой Р.С., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

правоохранительными органами Республики Таджикистан Хайдаров М.Р. обвиняется в том, что в начале августа 1997 г. на добровольной основе входил в бандгруппу М [ ] и участвовал в боевых действиях.

Постановлением следователя Управления по расследованию уголовных дел особой важности Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан от 16 января 2006 г. Хайдаров М.Р. привлечен в качестве обвиняемого по ст.74 УК Республики Таджикистан.

22 февраля 2006 г. первым заместителем Генерального прокурора Республики Таджикистан санкционировано избрание Хайдарову М.Р. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением следователя Управления по расследованию уголовных дел особой важности Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан от 19 июля 2006 г. Хайдаров М.Р. был объявлен в розыск.

17 апреля 2008 г. Хайдаров М.Р. был задержан в г. Москве.

Постановлением судьи Таганского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2008 г. в отношении Хайдарова М.Р. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением судьи Таганского районного суда г.Москвы от 18 июня 2008 г. в отношении Хайдарова М.Р. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В кассационном порядке данные постановления не обжаловались.

18 апреля 2008 г. первый заместитель Генерального прокурора Республики Таджикистан обратился в Генеральную прокуратуру Российской Федерации

с просьбой о выдаче Хайдарова М.Р. для привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст.74 УК Республики Таджикистан.

20 ноября 2008 г. заместителем Генерального прокурора Российской Федерации вынесено постановление о выдаче Хайдарова М.Р. правоохранительным органам Республики Таджикистан для привлечения к уголовной ответственности по ст.74 УК Республики Таджикистан за участие в банде.

Определением Московского городского суда от 1 апреля 2009 г. постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче Хайдарова М.Р. правоохранительным органам Республики Таджикистан для привлечения его к уголовной ответственности по ст.74 УК Республики Таджикистан признано законным и обоснованным.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2009 г. определение от 1 апреля 2009 г. отменено и дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иным составом суда.

Определением Московского городского суда от 3 июня 2009 г., которое оставлено без изменения в кассационном порядке 30 июля 2009 г., постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации признано законным и обоснованным.

Постановлением судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 7 мая 2009 г. отказано в принятии жалобы адвоката Магомедовой Р.С. в интересах Хайдарова М.Р. в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие прокуратуры г. Москвы, выразившееся в неосуществлении функций надзора за соблюдением законодательства в учреждениях УФСИН России по г. Москве, ввиду отсутствия предмета обжалования.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 июля 2009 г. постановление от 7 мая 2009 г. отменено и материалы по жалобе Магомедовой Р.С. направлены на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иным составом суда.

Постановлением судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2009 г. жалоба адвоката Магомедовой Р.С. в интересах Хайдарова М.Р. на бездействие прокуратуры г. Москвы, выразившееся в неосуществлении функций надзора за соблюдением законодательства в учреждениях УФСИН России по г. Москве, и о признании незаконным содержания Хайдарова М.Р. под стражей оставлена без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26 октября 2009 г. постановление от 4 сентября 2009 г. оставлено без изменения.

Хайдаров М.Р. обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 20 мая 2010 г. констатировал нарушение по делу Хайдарова М.Р. ст.3, п.1 ст.5, п.4 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно данному постановлению, в случае выдачи Хайдарова М.Р. властям Таджикистана для него возникнет реальная угроза подвергнуться жестокому обращению, запрещенному ст.3 Конвенции, поскольку такое обращение с содержащимися под стражей лицами продолжает оставаться в этой стране проблемой. Также имеются случаи дискриминации узбеков в Таджикистане.

Обвинения против заявителя могут быть связаны с последствиями гражданской войны, то есть в целях мести бывшим политическим оппонентам. При этом Европейский Суд ссылается на выводы и рекомендации Комитета против пыток: Таджикистан, изданные 7 декабря 2006 года; на документ «Таджикистан: Обзор», изданный в январе 2008 года Международной группой по правам меньшинств; на Всемирный доклад «Таджикистан глазами Human Rights Watch», опубликованный в январе 2009 года; на доклад Госдепартамента США о правах человека за 2009 год, опубликованный 11 марта 2010 года.

Констатируя нарушение п.4 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд указал, что целью этой статьи является предоставление арестованным и содержащимся под стражей лицам гарантии права на судебную проверку законности примененной в их отношении меры пресечения.

Как указано в постановлении, средство правовой защиты должно быть доступно во время содержания лица под стражей, чтобы оно имело возможность безотлагательной судебной проверки законности такого содержания под стражей. По результатам проверки в соответствующих случаях должна существовать возможность освобождения такого лица.

Европейский Суд отмечает, что в течение двухлетнего срока содержания заявителя под стражей могли возникнуть новые обстоятельства, имеющие значение для вопроса законности такой меры пресечения, поэтому в силу п.4 ст.5 Конвенции он был вправе обратиться с жалобой в компетентный «суд», который «безотлагательно» должен был решить, не стало ли лишение заявителя свободы «незаконным» в свете новых обстоятельств, возникших после принятия первичного решения о его содержании под стражей.

Европейский Суд неоднократно признавал, что положения ст.ст.108, 109 УПК РФ не предоставляют лицам, находящимся под стражей до экстрадиции, возможности инициировать производство по проверке законности содержания под стражей в отсутствие ходатайства прокурора о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Кроме того, как отметил Европейский Суд, в настоящем деле попытка защитника заявителя обжаловать факт необращения прокуратуры по поводу такого продления явилась безуспешной, поскольку Замоскворецкий районный суд дважды ссыпался на то, что ст.125 УПК РФ к делу заявителя являлась неприменимой.

При таких обстоятельствах российское законодательство не обеспечивало право заявителя инициировать производство, в рамках которого законность его содержания под стражей была бы рассмотрена судом.

Следовательно, в течение срока содержания заявителя под стражей до экстрадиции в его распоряжении не имелось какой-либо процедуры судебной проверки законности его содержания под стражей.

В п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится исчерпывающий перечень допустимых оснований, по которым лица могут быть лишены свободы, и никакое лишение свободы не будет считаться законным, если только оно не соответствует одному из указанных оснований.

При решении вопроса о «законности» содержания под стражей, включая вопрос о том, был ли соблюден «порядок, установленный законом», Конвенция, в основном, ссылается на внутригосударственное право и устанавливает обязанность соблюдать материальное и процессуальное право соответствующей страны. При этом соблюдение внутригосударственного законодательства не является достаточным: п.1 ст.5 Конвенции дополнительно требует, чтобы любое лишение свободы осуществлялось с учетом задачи защиты лица от необоснованных действий.

Первичное заключение заявителя под стражу 19 апреля 2008 г. было санкционировано российским судом в соответствии со ст.ст.97, 99, 108, ч.1 ст.466 УПК РФ.

В то же время Европейский Суд указал, что следует иметь в виду, что до момента вынесения решения об экстрадиции должен регулярно осуществляться пересмотр вопроса о содержании под стражей. Для признания законным в значении п.2 ст.109 УПК РФ содержания под стражей в течение срока, превышающего два месяца, требуются дополнительные судебные решения.

Вынося постановление 18 июня 2008 г., суд ошибочно сослался на ст. 108 УПК РФ, регламентирующую первичное заключение под стражу, а не продление срока содержания под стражей, и фактически именно продлил срок содержания заявителя под стражей до того, как он превысил два месяца, как того и требует п.2 ст. 109 УПК РФ. Никаких последующих судебных решений по продлению срока содержания под стражей далее не принималось.

В отсутствие каких-либо решений внутригосударственных судов о продлении срока содержания под стражей Европейский Суд пришел к выводу о том, что после 17 октября 2008 г., то есть через шесть месяцев после дня заключения заявителя под стражу, последний продолжал содержаться под стражей в нарушение п.2 ст. 109 УПК РФ. Российским судам для пересмотра вопроса содержания заявителя под стражей до его экстрадиции потребовалось 10 месяцев 25 дней. При таких обстоятельствах Европейский Суд признал, что содержание заявителя под стражей до экстрадиции не может считаться «законным» в значении п.1 ст.5 Конвенции.

Следовательно, имело место нарушение п.1 ст.5 Конвенции.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Поскольку Европейский Суд по правам человека установил, что при конкретных обстоятельствах данного дела приведение в исполнение решения о выдаче заявителя нарушит ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, определение Московского городского суда от 3 июня 2009 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г., а также постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 20

ноября 2008 г. о выдаче Хайдарова М.Р. правоохранительным органам Республики Таджикистан подлежат отмене.

Кроме того, в связи с тем, что Европейский Суд по правам человека установил нарушение п.п. 1, 4 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежат отмене постановления Таганского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2008 г. и от 18 июня 2008 г., а также постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2009 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26 октября 2009 года.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. удовлетворить.
2. Возобновить производство по делу в отношении Хайдарова М. Р. ввиду новых обстоятельств.
3. Постановления Таганского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2008 г. и от 18 июня 2008 г., постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2009 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26 октября 2009 г., определение Московского городского суда от 3 июня 2009 г., кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г. в отношении Хайдарова М [REDACTED] Р [REDACTED] а также постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. о выдаче Хайдарова М.Р. правоохранительным органам Республики Таджикистан отменить.

Председательствующий

